

О «КОНСТАНТАХ КУЛЬТУРЫ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ (теоретический этюд)

DMITRII I. IVANOV

CONSIDERING "CONSTANTS OF CULTURE" IN THE CONTEXT OF COGNITIVE-PRAGMATIC PROGRAMS THEORY.
A THEORETICAL STUDY

В настоящей статье актуальным предметом исследования являются константы культуры с теоретической точки зрения. Исследование, опирающееся на достижения лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и других современных гуманитарных наук, проводится в рамках авторской междисциплинарной теории когнитивно-прагматических программ (КПП), дающей возможность осуществлять как системный, так и компонентный анализ универсальной триады «язык — личность — культура». Данная триада представляет собой комплекс «системообразующих» констант. Автор статьи трансформирует традиционное представление о культурном концепте как константе культуры. Меняется статус концепта-константы: в ракурсе КПП он предстает как «программный код», т. е. концепт, прошедший категоризацию и функциональную конкретизацию (кодифицированный), что открывает широкие возможности научно корректного анализа. Автор выделяет три основных типа кодифицированных программных констант: система генетических кодифицированных констант (нормы, традиции, верования, обычаи и т. п.); система собственно культурных кодифицированных констант; персонифицированных когнитивно-ментальных кодифицированных констант. Все они проходят обязательную когнитивно-ментальную индексацию: а) целевую; б) самоидентификационную; в) инструментально-операциональную; г) оценочно-результативную. Можно выделить три зоны универсального содержания кодифицированной константы: субъектно-личностная (самоидентификационный индекс константы — универсальное «кто»); деятельностно-целевая (целевой и инструментально-операциональный индексы константы — универсальное «зачем» + универсальное «как»); резюмирующе-аналитическая (метаиндексальная) (оценочно-результативный индекс константы — универсальное «что»). В пространстве третьей зоны возникает интегрированный динамичный образ универсально-смыслового ядра кодифицированной константы. Общая абстрактная модель универсального содержания кодифицированной константы такова: универсальное «зачем» + универсальное «кто» + универсальное «как» = универсальное «ЧТО». Характер взаимодействия констант в рамках программы может быть как конструктивным, так и деструктивным. В целом же КПП можно рассматривать как систему взаимодействующих между собой кодифицированных констант разных типов.

Ключевые слова: когнитивно-прагматическая программа (КПП); концепт; константа культуры; категоризация; когнитивно-ментальная индексация; метанарративная программа.

The article deals with the constants of culture, considered from a theoretical point of view as the topical subject of research. This study, based on the achievements of linguoculturology, cognitive linguistics and other modern humanities is carried out within the framework of the

**Дмитрий Игоревич
Иванов**

Кандидат филологических наук, доцент
► Ivan610@yandex.ru

Институт русского языка Сианьского
университета иностранных языков
710128, КНР, Сиань,
ул. Вэньюань Наньлу, кампус Чанань

Dmitrii I. Ivanov

*Xi'an International Studies University
South Wenyuan Road, Xi'an Guodu Education
and Sci-Tech industrial development zone,
Shanxi province, Xi'an, PRC, 710128*

author's metadisciplinary theory of cognitive-pragmatic programs (CPP), which makes it possible to carry out both a systemic and component analysis of the universal triad "language — personality — culture." This triad is a complex of "backbone" constants. The author of the article transforms the traditional idea of the cultural concept as a constant of culture. The status of the concept-constant changes: from the point of view of the CPP theory it appears as a "program code", i.e. a concept that has undergone categorization and functional concretization (codified), which opens up wide possibilities for scholarly correct analysis. The author determines three main types of codified program constants: a system of genetic codified constants (norms, traditions, beliefs, customs, etc.); a system of culturally codified constants proper; personalized cognitive-mental codified constants. All of them undergo mandatory cognitive-mental indexing: a) target; b) self-identification; c) instrumental-operational; d) evaluative and effective. Three zones of the universal content of the codified constant can be distinguished: subjective-personal (the self-identifying index of the constant is the universal "who"); activity-target (target and instrumental-operational indexes of the constant — universal "why" + universal "how"); summarizing-analytical (meta-index) (evaluative-effective index of a constant — a universal "what"). In the space of the third zone, an integrated dynamic image of the universal semantic core of the codified constant appears. The general abstract model of the universal content of the codified constant is as follows: universal "why" + universal "who" + universal "how" = universal "WHAT". The nature of the constants' interaction within the program can be both constructive and destructive. In general, the CPP can be considered as a system of codified constants of different types interacting with each other.

Keywords: cognitive-pragmatic program (CPP); concept; culture constant; categorization; cognitive-mental indexing; metanarrative program.

Введение

Одной из ключевых задач современной гуманитарной науки является разработка стратегий синтетического типа, позволяющих проводить теоретическое осмысление и практический анализ языка, личности, текста, дискурса, культуры — как системно обусловленных и неразрывно связанных между собой понятий, образующих целостный объект научного познания.

К перспективным направлениям в этом плане можно отнести когнитивное литературоведение [Лозинская 2010], культурологию [Кондаков 2008], социолингвистику [Ирисханова 2014], когнитивную семиотику [Цветков 2016] — и некоторые другие. Особое место в этом ряду занимает лингвокультурология, являющаяся очень ярким «выражением общей тенденции современной науки

к интеграции, взаимовлиянию и взаимопроникновению различных областей знания при изучении общего объекта исследования» [Воробьёв, Морозкина, Фаткуллина 2016: 358]. В качестве универсального «синтетического» объекта исследования здесь выступает понятийно-феноменологическая триада «язык — культура — личность».

В поле междисциплинарных исследований ключевой особенностью этого конструкта становится синтетический универсализм каждого отдельного компонента: одно отражается в другом, раскрывая и конкретизируя его содержание, и наоборот. Поэтому комплексный анализ концептуально-смысловых, структурно-типологических и когнитивно-прагматических особенностей одного компонента триады (например, языка) невозможен без описания специфики других компонентов (личности как носителя языка; культуры).

Исходя из этого, можно говорить о трёх базовых стратегиях лингвокультурологического исследования: один компонент «универсальной триады» занимает условно доминирующее положение, выступая в качестве интегративного конструкта, а два других — в качестве обязательной универсальной объяснительной базы, обеспечивающей корректность и точность результата. В максимально обобщенном виде: **стратегия 1** — «язык» (интегративный конструкт) — «личность» и «культура» (универсальная объяснительная база); **стратегия 2** — «личность» (интегративный конструкт) — «язык» и «культура» (универсальная объяснительная база); **стратегия 3** — «культура» (интегративный конструкт) — «язык» и «личность» (универсальная объяснительная база).

Представленные стратегии, актуализированные в рамках фундаментально-теоретического уровня лингвокультурологического знания, направленного на «формирование и развитие собственно теории взаимодействия языка и культуры, моделей и концепций языковой личности, языковой картины мира» [Воробьёв, Морозкина, Фаткуллина 2016: 358], реализуются в трёх основных ракурсах: а) собственно лингвистическом; б) культурологическом; в) когнитивном. Причём когнитивный ракурс, репрезентирующий пере-

риентацию гуманитарной науки с языковой единицы, отражённой и функционирующей в пространстве культуры, на субъект познания, является интегративным [Кубрякова 2012].

Особую актуализацию когнитивный ракурс получает в рамках авторской метадисциплинарной теории когнитивно-прагматических программ (КПП), которая позволяет проводить как системный, так и компонентный анализ универсальной триады «язык — личность — культура». КПП — «опорная система когнитивно-прагматических установок (КПУ) <...>, формирующаяся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности/определённой социальной группы/нации/народа <...> Концепция КПП исходит из целенаправленной “программируемости” любой содержательной человеческой деятельности, которую можно семиотически прочесть как текст <...> В структуру КПП личности могут войти только те компоненты (информационные коды разных типов), которые прошли процесс “когнитивной фильтрации”, перекодировки, полной/частичной персонификации и гармонизации, выстроившись в итоге в целостную систему целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных и оценочно-результативных подсистем когнитивно-прагматических установок (КПУ), тесно взаимосвязанных и направленных на успешную реализацию основной цели всей КПП» (Иванов, Лакербай 2020: 49–50, 55).

Как «концептуальная матрица» любой целенаправленной деятельности КПП выступает в качестве ментально-когнитивной связки между сознанием, мышлением и интеллектом человека, что позволяет проводить многоплановый анализ языкового и коммуникативного (индивидуального и массового) сознания и открывает пространство изучения процессов когнитивного взаимодействия субъектов разных типов (*субъекта-источника* (текста, дискурса, культуры) — генератора КПП; *субъекта-интерпретатора* — воспринимающего и интерпретирующего сознания).

Как структурирующий инструмент культуры КПП сегментирует культурное пространство на три основных уровня: а) *метанарративный* (система метанарративных КПП); б) *производный*

(система «производных» КПП); в) *национально-специфический* (система национально-специфических КПП) — «ядерный» уровень культуры [Иванов 2019].

Кроме того, КПП (метанарративная, производная, национально-специфическая) состоит из двух взаимосвязанных уровней. Первый можно назвать *категориальным* — это *структурообразующий уровень*. Он включает в себя систему культурных кодов (система метанарративных КПП); систему когнитивно-ментальных кодов (система производных КПП); систему «генетических» кодов (система национально-специфических КПП). Второй можно назвать *функциональным* — это *процессуальный уровень*. Он включает в себя систему когнитивно-прагматических установок (КПУ): а) целевых; б) самоидентификационных; в) инструментально-операциональных; оценочно-результативных.

Общая схема взаимодействия уровней КПП такова: процессуальное (система КПУ) синтезируется в категориальном (система культурных, когнитивно-ментальных, «генетических» кодов) и раскрывает его содержание — как на уровне субъектно-текстуальном, так и на уровне культуры.

Объект, предмет, цель, методология

Объектом нашего исследования является культура в когнитивно-прагматическом аспекте, *предметом* — ее составляющие. Для характеристики методологии поясним опорный авторский термин [см.: Иванов, Лакербай 2020] «метадисциплинарность».

Традиционно «междисциплинарные связи» — это разнотипные связи структур знания, а не дисциплин, отсюда и вариации — «полидисциплинарность», «наддисциплинарность», «трандисциплинарность» и пр. Подход, позже названный метадисциплинарным, был успешно апробирован Д.И. Ивановым при анализе такого «гибридного объекта», как отечественная рок-культура. Полноценный «текст» в рок-искусстве (композиция, альбом, концертное выступление) развёртывается как динамическое пространство с программно заданной дискурсивностью; это гармонизированное единство субтекстов (вербаль-

ного, музыкального, имиджевого и др.) и в то же время текст-исполнение, текст-диалог (субъект-источник — субъект-интерпретатор). Для анализа такого «синтетического текста» одновременно потребовались культурологическая широта горизонта и глубокая «лингвокультурологическая семиотизация», т.е. установление «текстуальности» невербальных «дискурсивных зон». Метадисциплинарная теория и занимается выработкой единого языка для подобного анализа – это эпистемологическая и методологическая рефлексия междисциплинарности, нацеленная на зону контакта и «симфонии» различных начал в целостном культурно-языковом объекте. Чем их родство глубже, тем эвристичней метадисциплинарное моделирование. Именно такой и является концепция КПП, сама имеющая глубокие основания в достижениях различных наук (от теории языка и семиотики до психологической теории деятельности).

Используя комплексную метадисциплинарную методологию, мы будем ориентироваться на третью аналитическую стратегию лингвокультурологии, в рамках которой «культура» выступает в роли интегративного конструкта, а «язык» и «личность» рассматриваются как универсальная объяснительная база. Такой акцент связан со спецификой объекта и предмета данной статьи; филологический или психологический аспекты, например, могут быть исследованы с помощью теории КПП в рамках других стратегий.

Импульсом к изучению культуры как особой когнитивной системы стало стремление когнитивистов-антропологов У. Гудинафа, Р. Д'Андрада и М. Коула и др. определить специфику взаимодействия внутреннего ментального опыта индивида и объективного мира культуры [Foley 1997]. Наиболее корректным и точным, на наш взгляд, является определение культуры в когнитивно-ментальном аспекте, предложенное Р. Д'Андрадом. Учёный рассматривает культуру как «систему, состоящую из выученных значимых систем, соединяющихся посредством различных символических систем, способных создавать культурные сущности и особые смысловые реальности. При этом он считает, что значения включены

в психологию человека, т.е. значения как ментальные феномены являются источником культуры, обладая репрезентативными, конструирующими, директивными и эвокативными функциями» [цит. по: Коваленко 2011: 50].

Р. Д'Андрад предлагает своеобразную систему (значение — психика человека — культура), настаивая при этом на ее принципиальной внутренней целостности. Предложенную им модель можно рассматривать как своеобразную когнитивно-ментальную проекцию базовой универсальной триады лингвокультурологии (**язык** (значение) — **личность** (психика человека) — **культура**). Мы же, синтезируя когнитивную и лингвокультурологическую модели, предлагаем альтернативный вариант: (язык — значение) **система статико-динамических кодов** (генетических (национально-специфические КПП), культурных (метанарративные КПП), индивидуальных когнитивно-ментальных (производные КПП) — (личность) **программный индивидуально-коллективный субъект** (генератор КПП, имеющий двойственный статус источник/интерпретатор) — **культура**. При этом культура рассматривается нами как иерархически организованная, динамическая, полисемиотическая, полидискурсивная система неразрывно связанных между собой КПП разных типов (метанарративных; производных; национально-специфических).

Перед нами три варианта одной и той же базовой модели, ключевым принципом функционирования которой является внутренняя целостность, предопределяющая её метадисциплинарный универсализм. Однако что обеспечивает эту целостность и в каких когнитивно-ментальных формах она воплощается и функционирует?

На наш взгляд, эта целостность обеспечивается не чем иным, как имманентно присутствующим в пространстве культуры когнитивно-ментальным «каркасом», состоящим из «комплекса постоянных в ряду переменных» [Жебраускас 2006: 19], которые мы, вслед за Ю. С. Степановым, будем называть «константами культуры» [Степанов 2001]. А. Л. Жебраускас отмечает, что в данном контексте слово «константа» «необходимо употреблять в своем *качественном значении* — “самое

значимое», «системообразующее», а не в *буквальном* «непреодолящее», «неизменное». Темпоральная устойчивость здесь играет не самую важную роль, так как многие явления культуры <...> имеют долгую жизнь, но совершенно не влияют на свойства и формирование макрокультурной системы в целом» [Жебраускас 2006: 19].

Отвечая на вопрос о внутренней природе целостности универсальной триады *язык — культура — личность*, представляющей собой комплекс «системообразующих» констант, в разных ее модификациях (антропологической, когнитивной, лингвокультурологической), мы получаем возможность глубже постичь сущность «самого значимого» в культуре, языке и человеке: «Рассмотрение именно доминантных констант является одной из важнейших задач, потому что без углубления в это «культурное бессознательное» невозможно ни осознать причины, ни прогнозировать последствия очевидно происходящих в культуре изменений» [Жебраускас 2006: 21]. Исходя из этого, *целью* нашего исследования является осмысление типологических и когнитивно-прагматических особенностей понятия «константа культуры» в контексте авторской теории КПП. Для достижения поставленной цели, опираясь на метадисциплинарную природу теории КПП, мы будем использовать следующие подходы и *методы исследования*: а) структурно-типологический метод; б) когнитивно-прагматический подход к анализу культуры; в) метод сравнительно-сопоставительного анализа; г) метод символического (программного) интеракционизма и некоторые другие.

Обсуждение и результаты

В настоящее время актуальными являются по крайней мере три ракурса исследования констант: а) константы в пространстве «большой культуры» [Жебраускас 2006]; б) национально-культурные константы и их лингвистическая репрезентация [Водясова, Мартынова 2013]; в) константы в пространстве художественно-авторского идиостиля и концептологических индивидуально-авторских программ [Фоменко 2014]. В большинстве работ константы рассматриваются как «доми-

нирующие культурные темы, своего рода субстрат практик определенного типа культуры, необходимых для поддержания динамического равновесия <...> Нет устойчивого, неизменного комплекса констант культуры...» [Жебраускас 2006: 20].

Культурный концепт — это «пучки представлений, знаний, переживаний, ассоциаций, которые сопровождают слово», это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — обычный рядовой человек, не «творец духовных ценностей», сам «входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2001: 40]. Такая интерпретация констант культуры является продуктивной, поскольку «концепты не только мыслятся, но и переживаются. Они предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001: 41].

В рамках теории КПП идея Ю.С. Степанова приобретает особую аспектуализацию. Если Степанов называет концепт *константой культуры*, то мы рассматриваем его как *константу когнитивно-прагматической программы*, которая является и частью культуры (её структурно-смысловой единицей) и «свёрнутой» «сверхсистемной» когнитивно-ментальной проекцией всего пространства культуры в целом. При этом смена статуса концепта (*исходный статус*: концепт — константа культуры; *обновленный статус*: концепт — константа программы) приводит к его закономерной трансформации, которую условно можно назвать кодификацией концепта. Другими словами, концепт, сохраняя все свои базовые свойства и характеристики, превращается в «программный код».

Каждая из используемых «когнитивных единиц культуры» (фреймы, концепты, сценарии, категории и пр.) по-своему специфицирует «грамматику» культурно-языкового феномена, имеет свои достоинства и ограничения. Например, «концептуальный анализ» может казаться, с одной стороны, слишком «интуитивным» (субъективным, трудновоспроизводимым), с

другой — недостаточно радикально отличным от «компонентного» (отличие преимущественно целевое). А при обращении к субъекту художественного «синтетического текста» (в рок-культуре или в других случаях «нестандартной дискурсивности» — «стадионный», политический или «кухонный» формат поэзии, разные виды повышенной «медийности» или, напротив, «потаённости» литератора) мы сталкиваемся с тем, что типаж, концепты, лингвокультура, фреймы, сценарии объясняют прежде всего организацию «типового», а не индивидуально-неповторимого («художественный концепт» указывает на индивидуально-субъектное, но косвенно, с точки зрения «поэтики культуры», а не «поэтики субъекта», т. е. не характеризуя саму структуру языковой/дискурсивной личности); авторитетная модель языковой личности (Ю. Н. Караулова) применима к художественному тексту, но не адаптирована к «синтетическому тексту» (модельно не представлены субъект-интерпретатор и невербальные субтексты). Культурная (языковая) личность художника слова в лингвокультурологии обычно рассматривается сквозь призму концептов. Однако все ли «концепты языка культуры» вербальны в самом становлении и функционировании культурного феномена? Поскольку концепт — феномен когнитивный, **находящий выражение** в языке, ответ очевиден — нет. Поэтому путь к концепции КПП лежал через создание авторской теории синтетической языковой личности (СЯЛ), где эти многочисленные проблемы получили теоретическое и практическое решение — и именно КПП оказалась тем ядром, которое позволяет сохранять единство СЯЛ и гармонизацию любых её субтекстов любого состава [см.: Иванов, Лакербай 2021]. Так, понимание любого значимого элемента синтетического рок-текста как проявления моделирующей деятельности СЯЛ — это возможность **программной** (КПП) семиотической интерпретации места и функции этого элемента, будь то закатанные рукава на концерте, «черный» грим (имеющий, к примеру, совершенно разный смысл внутри СЯЛ В. Цоя и К. Кинчева), ключевая фраза песни или деталь оформления обложки рок-альбома. Иными словами, аспектуализация термина «концепт» как «программного кода» КПП позволяет по-

лучить релевантную для насыщенного культурологического (в данном случае) анализа единицу.

Процесс кодификации концепта включает в себя две взаимообусловленные и последовательно реализующиеся операции: а) *категоризация концепта* (адаптация концептуальной единицы к условиям существования и функционирования в пространстве КПП — собственно кодификация); б) *функциональная конкретизация кодифицированного концепта* (когнитивно-ментальная «алгоритмизация» его содержания, унифицирующая его внутреннюю структуру и позволяющая генератору КПП (субъекту-источнику/субъекту-интерпретатору) проводить его комплексный анализ на разных уровнях.

Естественный характер реализации этих операций обусловлен не только системными принципами моделирования, функционирования КПП, но и стремлением личности к алгоритмизации и конкретизации абстрактных универсальных компонентов содержания концепта, необходимых для оптимизации процесса его когнитивно-ментального освоения (восприятия, перекодировки, интерпретации и «селективной персонификации»). Процесс кодификации концепта полностью соответствует принципам внутренней организации КПП, которая состоит из двух вышеописанных уровней: а) категориального, б) процессуального.

Из этого следует, что в контексте теории КПП можно выделить три основных типа кодифицированных констант-концептов программы культуры. **Первый тип** — *система генетических кодифицированных констант*. Эта группа констант репрезентирует универсальные компоненты, организующие работу сознания коллективного субъекта (народа, нации, больших социальных групп). К таким константам можно отнести нормы, традиции, верования, обычаи и т. п. **Второй тип** — *система собственно культурных кодифицированных констант*. Эта группа констант формируется в пространстве метанарративных КПП, на основе культурных кодов программы, которые мы, вслед за В. Н. Телия, будем рассматривать как «таксономический субстрат, который представляет собой совокупность окультуренных представ-

лений о картине мира того или иного социума — о входящих в неё природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия 1999: 20–21]. **Третий тип** — *система персонифицированных когнитивно-ментальных кодифицированных констант*. Она формируется в пространстве системы «производных» КПП. Здесь речь идет о репрезентации «универсального» не на уровне культуры, а на уровне субъекта, который в процессе создания «своей» оригинальной КПП осознанно/подсознательно обращается к универсальным генетическим и культурным кодам культуры и на основе их когнитивно-ментальной перекодировки «создает»/воспроизводит в пространстве «своей» программы «универсальный» для себя «каркас» констант.

Все представленные типы кодифицированных программно обусловленных концептов-констант проходят обязательную когнитивно-ментальную индексацию: а) целевую; б) самоидентификационную; в) инструментально-операциональную; г) оценочно-результативную. Каждый индекс органически встроен не только во внутреннюю структуру кодифицированной константы, но и в структуру КПП, так как формируется на базе соответствующей подсистемы КПУ. Схема установочно-индексальных соответствий выглядит так: а) целевой индекс — подсистема целевых КПУ; б) самоидентификационный индекс — подсистема самоидентификационных КПУ; в) инструментально-операциональный индекс — подсистема инструментально-операциональных КПУ; г) оценочно-результативный индекс — подсистема оценочно-результативных КПУ.

Каждый когнитивно-ментальный индекс особым образом структурирует и сегментирует универсальное содержание кодифицированной константы, разделяя его на три основных зоны. **Первая зона** — субъектно-личностная (самоидентификационный индекс константы — универсальное «кто»). **Вторая зона** — деятельностно-целевая [целевой и инструментально-операциональный индексы константы — универсальное «за-

чем» + универсальное «как»]. **Третья зона** — резюмирующе-аналитическая (метаиндексальная) [оценочно-результативный индекс константы — универсальное «что»]. Третья зона занимает особое положение, так как в её пространстве все частные компоненты-индексы содержания объединяются, образуя целостный, устойчивый, но динамичный образ универсально-смыслового ядра кодифицированной константы, который фиксируется и закрепляется не только в сознании субъекта, но и в пространстве культуры.

Из этого следует, что универсальное содержание кодифицированной константы есть сумма частных взаимообусловленных и неразрывно связанных между собой индексально репрезентированных компонентов. Общая абстрактная модель универсального содержания кодифицированной константы: *универсальное «зачем» + универсальное «кто» + универсальное «как» = универсальное «что»*. Она имеет два режима функционирования: а) от частного к общему (от частного универсального «зачем» к целостному универсальному «что»); б) от общего к частному (от целостного универсального «что» к частному универсальному «зачем»).

Первый режим активизируется при моделировании / концептуально-смысловой перекодировке общего универсального содержания кодифицированной константы или его отдельных компонентов. При этом личность (генератор КПП/генератор содержания кодифицированной константы) выступает в роли субъекта-источника. Причем процесс «создания»/трансформации содержания кодифицированной константы начинается не с универсального «кто», то есть с первичной самоидентификации субъекта, а с универсального «зачем», так как «цель — это, во-первых, когнитивно-ментальный элемент, аккумулирующий все когнитивные процессы сознания/самосознания; во-вторых, свойственная каждой личности «первопотребность», трансформация которой определяет специфику когнитивного роста человека» [Иванов 2017: 101]. *Второй режим* активизируется в момент первичного восприятия общего содержания кодифицированной константы. Личность здесь выступает в качестве не гене-

ратора, а интерпретатора смысла. Воспринимая содержание константы как некое результативно-идеальное целое, приписываемое ему «другим» субъектом/культурой, субъект-интерпретатор проводит операцию его комплексного анализа с целью частичной персонификации. В результате субъект-интерпретатор начинает осознавать себя носителем этого содержания, что автоматически вписывает его в систему КПП, то есть в пространство культуры.

Ключевым свойством кодифицированной константы является системность как на уровне формирования (структурного-моделирования и индексации), так и на уровне функционирования и взаимодействия в пространстве КПП / культуры как системы КПП. Из этого следует, что КПП можно рассматривать как систему взаимодействующих между собой кодифицированных констант разных типов (генетических, собственно культурных, когнитивно-ментальных). Общую модель можно представить так: *КПП = кодифицированная константа «А» + кодифицированная константа «Б» + кодифицированная константа «С»*. Характер взаимодействия констант в рамках программы может быть различным.

Вариант 1 — конструктивное взаимодействие. При таком характере взаимодействия кодифицированная константа «А» дополняет (обогащает) и раскрывает содержание кодифицированной константы «Б» и наоборот. Ярким примером этого типа взаимодействия констант является национально-специфическая КПП А. Башлачева «Русский национальный поэт», в пространстве которой кодифицированные константы «колокол» («колокольчики» / «бубенцы») — «русская душа» — «зерно» — «поле» — «любовь» и многие другие не просто взаимодополняют, но и взаимозаменяют друг друга [см.: Иванов 2019].

Вариант 2 — деструктивное взаимодействие. В этом варианте взаимодействие констант строится по принципу «дисгармонично организованного целого», когда кодифицированная константа «А» в чём-либо противоречит содержанию кодифицированной константы «Б». Как «нестабильное целое» данные константы репрезентируются только на определенном этапе мо-

делирования КПП, поскольку, в конечном итоге, и программа, и субъект-источник, и культура как таковая стремятся к органической целостности и кодификационно-смысловой однородности, обеспечивающей стабильность. Механизм стабилизации программы основан на принципе осознанного исключения/блокировки нестабильной константы — однако вывод её генератором КПП за пределы программы не означает полной нейтрализации, так как она продолжает функционировать в пространстве культуры в том же статусе. Яркий пример — противоречивая конструктивно-деструктивная, эклектичная КПП русского рок-поэта К. Кинчева. На первых этапах её моделирования К. Кинчев пытается совместить несовместимое: сознательно выстраивает систему конфликтующих между собой самоидентификационных кодифицированных констант («поэт», «пророк», «шаман», «шут», «бунтарь», «мегазвезда», «антихрист», «воин духа»), что закономерно приводит не только к блокировке целой системы констант, но и к полному разрушению «героической» версии его КПП [Иванов 2021].

В целом систему взаимодействующих между собой констант программы / системы программ можно рассматривать как кодифицированный метанарратив культуры, «легитимирующий» способности мышления, социальные институты и социальную систему и создающий тем самым возможность тотального мировоззрения» [Волков 2015: 4]. «Тотальность» здесь — не подавление креативных интенций личности, а базовое условие для формирования и легитимизации универсального в субъекте/культуре как особой «сверхсистемы», организующей бытие человека в мире.

Настаивая на метанарративном статусе системы кодифицированных констант, мы исходим из концепции метанарратива, предложенной Ф. Джеймисоном, который полагает, что в культуре «существуют “доминантные повествования” или “доминантные коды”, которые функционируют в соответствующей традиции как неререфлексируемая система координат, парадигмальная матрица, внутри которой “коллективное сознание” в рамках данного кода моделирует “культурно опосредованные артефакты” в “социально символических

актах» [Волков 2015: 4]. В нашей интерпретации то, что Ф. Джеймисон называет «доминантным кодом», — это «доминантный метакод», в рамках которого группируются и взаимодействуют генетические, собственно культурные и когнитивно-ментальные кодифицированные константы. «Доминантные метакоды» как программные метанарративы культуры, взаимодействуя между собой, образуют своеобразный метанарративный базис культуры. Общая схема: *Метанарративный базис культуры = программный метанарратив «А» + программный метанарратив «В» + программный метанарратив «С»*. Формально-смысловая структура метанарративного базиса культуры, как и структура каждой отдельной кодифицированной константы, является одновременно и статичной (устойчивой), и динамичной.

Результаты

Итак, полноценный анализ любого из компонентов триады «язык — культура — личность» невозможен без учёта специфики двух других. На этом основаны три базовые стратегии лингвокультурологического исследования. Особую роль в них играет когнитивный ракурс, комплексно раскрываемый в рамках метадисциплинарной теории КПП, дающей возможность проводить как системный, так и компонентный анализ универсальной триады «язык — личность — культура», которая представляет собой комплекс «системообразующих» констант. Константой культуры в ракурсе КПП является концепт, понимаемый как ее «программный код», т.е. тот же концепт, но прошедший категоризацию и функциональную конкретизацию (кодифицированный).

В контексте теории КПП можно выделить три основных типа кодифицированных констант программы-культуры: генетические; собственно культурные; персонифицированные когнитивно-ментальные. Все они проходят обязательную когнитивно-ментальную индексацию: а) целевую; б) самоидентификационную; в) инструментально-операциональную; г) оценочно-результативную. Каждый когнитивно-ментальный индекс особым образом структурирует и сегментирует универсальное содержание кодифицированной

константы, разделяя его на три основных зоны: субъектно-личностную; деятельностно-целевую; резюмирующе-аналитическую (метаиндексальную). В пространстве третьей зоны частные компоненты-индексы содержания объединяются, образуя целостный динамичный образ универсально-смыслового ядра кодифицированной константы. Её ключевым свойством является системность, которая просматривается как на уровне формирования (структурного-моделирования и индексации), так и на уровне функционирования и взаимодействия в пространстве КПП / культуры как системы КПП; при этом характер взаимодействия констант в рамках программы может быть как конструктивным, так и деструктивным. В целом же КПП можно рассматривать как систему взаимодействующих между собой кодифицированных констант разных типов.

ЛИТЕРАТУРА

- Водясова, Мартынова 2013 — Водясова Л.П., Мартынова Е.А. Национально-культурные константы и их лингвистическая репрезентация. *Russian Journal of Education and Psychology. Электронный научный журнал*. 2013, (6 (26)).
- Волков 2015 — Волков В.Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам. *Культурное наследие России*. 2015, (2): 3–11.
- Воробьев, Морозкина, Фаткуллина 2016 – Воробьев В.В., Морозкина Е.А., Фаткуллина Ф.Г. Триада язык — культура — личность как основа современной лингвокультурологии. *Вестник Башкирского университета*. 2016, (2): 355–359.
- Жебраускас 2006 — Жебраускас А.Л. Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2006, (20): 18–21.
- Иванов 2017 — Иванов Д.И. Особенности моделирования системы целевых когнитивно-прагматических установок синтетической языковой личности: общие вопросы. *Вестник славянских культур*. 2017, (3): 94–105.
- Иванов 2019 — Иванов Д.И. Специфика русской национально-специфической когнитивно-прагматической программы А. Башлачева: общие положения. *Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение*. 2019, (33): 47–59.
- Иванов, Лакербай 2020 — Иванов Д.И., Лакербай Д.Л. *Когнитивная гуманитарная семиотика: Книга 2. Терминология. Аналитические портреты*. Иваново: ПресСто, 2020. 256 с.
- Иванов, Лакербай 2021 — Иванов Д.И., Лакербай Д.Л. Между «сциллами» и «харибдами», или Попытка теории в эпоху исследовательских практик. *Критика и семиотика*. 2021 (1): 193–219.
- Ирисханова 2014 — Ирисханова О.К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы

их описания. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2014, (4): 5–17.

Коваленко 2011 — Коваленко Е.М. Культура как когнитивная система. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011, (3): 49–52.

Кондаков 2008 — Кондаков И. В. Культурология как наука. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2008, (1): 141–149.

Кубрякова 2012 — Кубрякова Е.С. *В поисках сущности языка: когнитивные исследования*. М.: Знак, 2012. 208 с.

Лозинская 2010 — Лозинская Е.В. Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2010, (1): 192–225.

Степанов 2001 — Степанов Ю.С. *Константы: словарь русской культуры*. М.: Академический проект. 2001. 989 с.

Телия 1999 — Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. В сб.: *Фразеология в контексте культуры*. М.: Языки русской культуры. 1999. С. 13–24.

Фоменко 2014 — Фоменко Е.Г. Культурные константы в индивидуально-авторской концепции Джеймса Джойса. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія*. 2014, (8 (1)): 212–216.

Цветков 2016 — Цветков В.Я. Когнитивная семиотика и информационное моделирование. Перспективы науки и образования. *Международный электронный журнал*. 2016, (6(24)).

Foley 1997 — Foley W.A. *Anthropological linguistics: an introduction*. Oxford, England. 1997. 495 p.

REFERENCES

Водясова, Мартынова 2013 — Vodiasova L.P., Martynova E. A. National-cultural constants and their linguistic representation. *Russian Journal of Education and Psychology. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2013, (6 (26)). (In Russian)

Волков 2015 — Volkov V.N. Postmodernity: distrust of metanarratives. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 2015, (2): 3–11. (In Russian)

Воробьев, Морозкина, Фаткуллина 2016 — Vorob'ev V.V., Morozkina E. A., Fatkullina F. G. The triad of language — culture — personality as the basis of modern linguoculturology. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2016, (2): 355–359. (In Russian)

Жебраускас 2006 — Zhebrauskas A. L. The concept of cultural constants and the search for landmarks of postmodernity. *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena*. 2006, (20): 18–21. (In Russian)

Иванов 2017 — Ivanov D.I. Features of modeling a system of targeted cognitive-pragmatic attitudes of a synthetic linguistic personality: general questions. *Vestnik slavianskikh kul'tur*. 2017, (3): 94–105. (In Russian)

Иванов 2019 — Ivanov D.I. The specifics of the Russian national-specific cognitive-pragmatic program of A. Bashlachev: general provisions. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie*. 2019, (33): 47–59. (In Russian)

Иванов, Лакербай 2020 — Ivanov D.I., Lakerbai D.L.

Cognitive humanitarian semiotics: Book 2. Terminology. Analytical portraits. Ivanovo: PresSto Publ., 2020. 256 p. (In Russian)

Иванов, Лакербай 2021 — Ivanov D.I., Lakerbai D.L. Between «Scylla» and «Charybdis», or an attempt at theory in the era of research practices. *Kritika i semiotika*. 2021, (1): 193–219. (In Russian)

Ирисханова 2014 — Iriskhanova O.K. Sociocognitive linguistics: structures of social knowledge and problems of their description. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2014, (4): 5–17. (In Russian)

Коваленко 2011 — Kovalenko E.M. Culture as a cognitive system. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2011, (3): 49–52. (In Russian)

Кондаков 2008 — Kondakov I. V. Cultural studies as a science. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*. 2008, (1): 141–149. (In Russian)

Кубрякова 2012 — Kubryakova E. S. *In search of the essence of language: cognitive research*. Moscow: Znak Publ., 2012. 208 p. (In Russian)

Лозинская 2010 — Lozinskaya E. V. Cognitive literary studies: authors, methods, prospects. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*. 2010, (1): 192–225. (In Russian)

Степанов 2001 — Stepanov Iu. S. *Constants: Dictionary of Russian culture*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2001. 989 p. (In Russian)

Телия 1999 — Telia V.N. Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of the language in the context of culture. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. P. 13–24. (In Russian)

Фоменко 2014 — Fomenko E.G. Cultural constants in the individual author's concept of James Joyce. *Naukovii visnik Mizhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta. Series: Filologiya*. 2014, (8 (1)): 212–216. (In Russian)

Цветков 2016 — Tsvetkov V.Ia. Cognitive semiotics and information modeling. *Perspektivy nauki i obrazovaniia. Mezhdunarodnyi elektronnyi zhurnal*. 2016, (6(24)). (In Russian)

Foley 1997 — Foley W.A. *Anthropological linguistics: an introduction*. Oxford, England. 1997. 495 p.